

РЕКРЕАЦИОННАЯ ОЦЕНКА ЛАНДШАФТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 614.2

Парфенов А.А., Датий А.В., Лимонов В.И., Королев Ю.Н.

Национальный медицинский исследовательский центр реабилитации и курортологии Минздрава России, Москва, Россия

RECREATIONAL ASSESSMENT OF LANDSCAPES OF THE VLADIMIR REGION

Parfenov A.A., Datii A.V., Limonov V.I., Korolev Y.N.

National Medical Research Center for Rehabilitation and Balneology, Moscow, Russia

Ландшафтно-рекреационный потенциал Владимирской области определяется по степени благоприятности отдельных параметров ландшафта для санаторно-курортной деятельности. Ландшафтные ресурсы оцениваются с учетом разнообразия природной среды, эстетического воздействия пейзажа на психологическое состояние человека, устойчивости природной среды к антропогенным нагрузкам, функциональных особенностей ландшафтов (наличием водных объектов и пляжей). Характер ландшафтов и их курортологическая пригодность определяются: рельефом местности, гидрографической сетью, почвенным и растительным покровом, заболоченностью местности и ее сельскохозяйственной освоенностью. По интегральной оценке всех составляющих ландшафта определяется благоприятность той или иной территории для рекреационных целей.

Территория Владимирской области входит в состав двух ландшафтных провинций: Смоленско-Московской и Мещерской, выделенных в составе зоны подтайги Русской равнины. Смоленско-Московская ландшафтная провинция включает в себя север Смоленской и Московской областей, северо-запад Владимирской, юго-западное пограничье Ивановской и юг Ярославской областей. Во Владимирской области ландшафты Смоленско-Московской провинции составляют около четверти ее территории, слагают Нерлинско-Клязьминское высокое междуречье. Мещерская ландшафтная провинция включает в себя восток Московской области, юг и восток Владимирской, большую часть Ивановской областей, западное пограничье Нижегородской и мещерский север Рязанской областей. На северо-западе Мещерская провинция граничит со Смоленско-Московской ландшафтной провинцией, на северо-востоке, по долине Волги – с Ветлужской ландшафтной провинцией, на востоке, по долине Оки – с Приволжской ландшафтной провинцией, на юге, по долине Оки – со Среднерусской ландшафтной провинцией и ландшафтной провинцией Окско-Донской низменности.

Ландшафтная структура Смоленско-Московской провинции включает в себя:

– Юрьевско-Суздальское ополье, район с лесостепным ландшафтом, развитым преимущественно в услови-

ях доледниковой эрозионной равнины и типичным для Ополья почвенно-растительным покровом;

– Ставровское плато (Ставровское ополье) с переходным от экстрazonального к зональному ландшафтам, развитым в условиях доледниковой эрозионной равнины, с преобладанием более бедных (светло-серых лесных и дерново-подзолистых почв);

– Берендеевская возвышенность (Берендеевское ополье) с переходным от экстрazonального к зональному ландшафту, развитым в условиях различных форм наложенного моренного рельефа и сложным почвенным покровом;

– Струнинская возвышенность – район с типичным подтаежным ландшафтом, развитым в условиях вторичной мореной равнины;

– Кольчугинское плато – район с типичным подтаежным ландшафтом, развитым в условиях эрозионной равнины;

– Лакинский ландшафтный район, переходный от типичных подтаежных ландшафтов Смоленско-Московской провинции к полесским ландшафтам Мещеры.

Ландшафтная структура Мещерской провинции включает в себя:

– Мещерскую низменность, включающую в себя Киржачскую зандровую равнину, Среднеклязьминскую аллювиальную равнину, озерно-болотную низину «Великих озер», Бужепольскую моренно-водноледниковую равнину и Гусевскую моренно-озерно-водноледниковую равнину;

– Судогодское Синеборье – аллювиально-озерно-водноледниковую равнину бассейна Судогды, образованную надпойменными московской и валдайскими террасами на размытой днепровской моренно-ледниковой поверхности;

– Окско-Клязьминское поднятие – возвышенная плоская и пологоувалистая днепровская моренно-водноледниковая равнина, сформировавшаяся на закарстованных известняках и доломитах перми и карбона;

– Нерлинско-Уводскую низменность – слабосрачленную плоскую и пологоволнистую, моренно-водноледниковую равнину московского оледенения, местами

всхолмленную останцами московского конечно-моренного холмисто-грядового рельефа;

– Балахнинскую низменность – слаборасчлененную, низкую, плоскую, местами всхолмленную, сильно заболоченную и залесенную песчаную аллювиально-водноледниковую равнину, включающую в себя пойму нижнего течения Клязьмы, ее низкие верхнеплейстоценовые надпойменные террасы и участок московской водноледниковой всхолмленной равнины левобережного высокого междуречья нижней Клязьмы, Луха и Люлеха;

– Вязниковско-Гороховецкое плато – многовершинный эрозионно-денудационный массив верхнепермских пород, перекрытых плащом днепровских моренно-водноледниковых отложений, а на юго-востоке местами покровными суглинками (Сергеевогоркинское плато);

– Муромское ополье – плоская аккумулятивная равнина, образованная на стыке Окско-Клязьминского поднятия, Вязниковской плато и Меленковской равнины мощной толщей московских покровных суглинков, об-

ладающих просадочными свойствами. Распространение покровных лессовидных суглинков определяет границы Муромского ополья.

– Меленковскую равнину, представляющую собой эрозионно-денудационный останцовый массив мезозойских (верхнеюрских-нижнемеловых) пород, перекрытых моренно-водноледниковым днепровским чехлом рыхлых отложений, прорезанным современными речными долинами до коренных пород;

– Нижнеокскую низменность – аллювиальную пойменно-террасовую низменную равнину, включающую в себя плоские аллювиально-аккумулятивные поверхности голоценовой поймы, а также первой и второй верхнеплейстоценовых (валдайско-хвалынских) надпойменных террас Оки с заключенными в них эрозионно-островными останцами днепровской моренно-водноледниковой равнины.

Таковы основные ландшафты Владимирской области. Этой статьей мы продолжаем раздел научной жизни журнала [1–9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яковлев М.Ю., Фесюн А.Д., Датий А.В. Анализ основных проявлений метеопатических реакций больных // Вестник восстановительной медицины. 2019. № 1. С. 93–94.
2. Груздева А.Ю., Яковлев М.Ю., Датий А.В., Королев Ю.Н. Влияние климатических условий на организм человека // Вестник восстановительной медицины. 2019. № 3. С. 25–28.
3. Артеменков А.А. Запредельное торможение и работоспособность при экстремальной деятельности // Спортивная медицина: наука и практика. 2018 Т. 8. № 4. С. 5–15.
4. Белякова А.М., Середина А.П., Самойлов А.С. Реабилитация спортсменов после оперативного вмешательства на ахилловом сухожилии // Спортивная медицина: наука и практика. 2017 Т. 7. № 1. С. 73–78.
5. Датий А.В., Селиванов С.Б., Панфилов Н.В. Опыт создания информационно-аналитической базы данных социально-гигиенического мониторинга в системе Минюста России // Гигиена и санитария. 2004. № 5. С. 23.
6. Датий А.В., Юсуфов Р.Ш., Ермолаева Т.В. Роль клинико-диагностических лабораторных исследований // Клиническая лабораторная диагностика. 2010. № 9. С. 35.
7. Макарова Г.А., Порубайко Л.Н., Юрьев С.Ю. Система допуска к занятиям спортом: направления совершенствования // Спортивная медицина: наука и практика. 2017 Т. 7. № 2. С. 98–105.
8. Parfenov A.A., Datiy A.V., Makarova E.V., Marchenkova L.A., Zaborova V.A. Main types of medical clays of Tambov region // Вестник восстановительной медицины. 2019. № 3. С. 76–77.
9. Dubovskoy a.v., Gilmutdinova I.R., Gumenyuk S.A., Fesyun O.A. Use of natural therapeutic factors // Вестник восстановительной медицины. 2019. № 3. С. 71–72.

REFERENCES:

1. Yakovlev M.Y., Fesyun A.D., Datij A.V. Analiz osnovnyh proyavlenij meteopaticeskikh reakcij bol'nyh // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. 2019. № 1. S. 93–94.
2. Gruzdeva A.Y., Yakovlev M.YU., Datij A.V., Korolev Y.N. Vliyaniye klimaticeskikh uslovij na organizm cheloveka // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. 2019. № 3. S. 25–28.
3. Artemenkov A.A. Zapredel'noe tormozhenie i rabotosposobnost' pri ekstremal'noj deyatelnosti // Sportivnaya medicina: nauka i praktika. 2018 T. 8. № 4. S. 5–15.
4. Belyakova A.M., Seredina A.P., Samojlov A.S. Reabilitaciya sportsmenov posle operativnogo vmeshatel'stva na ahillovom suhozhillii // Sportivnaya medicina: nauka i praktika. 2017 T. 7. № 1. S. 73–78.
5. Datij A.V., Selivanov S.B., Panfilov N.V. Opyt sozdaniya informacionno-analiticheskoy bazy dannyh social'no-gigienicheskogo monitoringa v sisteme Minyusta Rossii // Gigiena i sanitariya. 2004. № 5. S. 23.
6. Datij A.V., Yusufov R.S., Ermolaeva T.V. Rol' kliniko-diagnosticheskikh laboratornyh issledovanij // Klinicheskaya laboratornaya diagnostika. 2010. № 9. S. 35.
7. Makarova G.A., Porubajko L.N., Yur'ev S.Y. Sistema dopuska k zanyatiyam sportom: napravleniya sovershenstvovaniya // Sportivnaya medicina: nauka i praktika. 2017 T. 7. № 2. S. 98–105.
8. Parfenov A.A., Datij A.V., Makarova E.V., Marchenkova L.A., Zaborova V.A. Main types of medical clays of Tambov region // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. 2019. № 3. S. 76–77.
9. Dubovskoy A.V., Gilmutdinova I.R., Gumenyuk S.A., Fesyun O.A. Use of natural therapeutic factors // Vestnik vosstanovitel'noj mediciny. 2019. № 3. S. 71–72.

Контакты:

Датий Алексей Васильевич. E-mail: 4590056av@mail.ru

